

— Почему ты так упираешься, молодая леди? Я, брат Гоу, не пытаюсь убивать за деньги, — тихо сказал Ху Гоу, подойдя к Сюй Цю.— Убирайся отсюда! — выкрикнула Сюй Цю, подняв на землю тонкую хрупкую ветку и размахивая ею в сторону Ху Гоу. Это было единственное, что она могла сделать в этой ситуации. Ху Гоу достал кинжал, который заранее подготовил, чтобы отрубить пальцы старика, и потряс им перед Сюй Цю.— Ты, должно быть, слышала мое имя, Ху Гоу, в этом маленьком районе уезда Юн. Никто не сможет меня наказать, если я убью кого-то и не попаду в лапы закона. Что будет, если ты доведешь меня до крайности и я убью тебя, закопаю здесь?— Даже если ты умрешь, не смей думать об этом! — голос Сюй Цю дрожал от страха. Она изначально была слабой женщиной, никогда не сталкивавшейся с трудностями и редко общающейся с чужими людьми. Но в этот момент она могла стоять на своем, несмотря на угрозу со стороны Ху Гоу. Ху Гоу не спешил применять силу, в первую очередь потому, что он был недоволен, а во-вторых, боялся, что Сюй Цю ударится головой о дерево и погибнет.— Женщины всегда короткозоры. Ты действительно думаешь, что все можно решить, лишь оставаясь мертвой? Его бесстрашный тон не только внушал страх Сюй Цю, но и шокировал Цзи Фэна, который сидел на дереве. — Это немного слишком весело.— Но если так произойдет, я не буду удовлетворен. Если я буду недоволен, я не буду счастлив. А если я не счастлив, мне нравится создавать проблемы для тех, кто меня расстраивает. Ты можешь умереть, а твой муж и сын? — Они не смогут скрыться. Такой большой маленький Гадоу все еще мужчина, и его можно продать за хорошую цену. Хотя никто не знает, кто его купит. Может, это какой-нибудь ухитритель, который любит есть плоть и кровь молодых детей, или Таоист, который использует живых людей для создания эликсиров.— Ты всё еще хочешь сейчас умереть? — Ху Гоу играл с кинжалом в руках и с интересом смотрел на Сюй Цю. Когда ветка в руке Сюй Цю начала поникать, Ху Гоу понял, что сегодняшняя игра не ускользнет от него. Он не любил ситуации, когда он показывал свою силу, лишь потому что не испытывал удовольствия. Он чувствовал удовлетворение, когда разрушал психологическую защиту другой стороны, постепенно завлекая хорошую семью в бедственное положение. Ху Гоу начал последний словесный натиск.— Не волнуйся. Никто об этом не узнает. Кроме того, ты уже замужем. Никто не сможет спорить, осталась ли ты целомудренной. Если ты всё равно не можешь с этим смириться, просто Treat it as a nightmare. По крайней мере, твоя семья будет рядом, когда ты проснешься. Для большинства простых людей держаться за семью означает держаться за основное жизненное побуждение. Сюй Цю не исключение. Она не хочет отказываться от сопротивления, но её окружает безнадежность, и у нее нет надежды. Неужели она действительно сегодня предаст Брата Цюань? Но если она не умрет, как ей быть достойной звания жены Брата Цюань и матери Ху Цзы? Смотря, как Ху Гоу шаг за шагом приближается, Сюй Цю бессильно опустилась на землю, подняв взгляд к небу и проливая горькие слезы. Есть ли кто-то, кто может прийти и спасти её? Даже если кто-то просто скажет ей, что делать сейчас, уже неплохо. Как будто почувствовав что-то, отдаленный голос Дэн Цюаня прозвучал вдалеке.— Сестра Цю, я здесь. Где ты? Сюй Цю с радостью зарыдала и закричала: — Брат Цюань, я здесь! Ху Гоу не успел прикрыть ей рот, он только стиснул кинжал и темным взглядом уставился в сторону, откуда приближался Дэн Цюань. Он уже в самом сердце приговорил своего бесполезного брата к смерти. Цзи Фэн тоже сдерживал свои беспокойные кулаки и продолжал наблюдать за происходящим. Когда Дэн Цюань добежал, он был запыхавшимся и вспотевшим. Увидев Ху Гоу, он явно поразился, а затем быстро встал между Сюй Цю и Ху Гоу, увидев слезы на её лице.— Брат Гоу, разве ты не понимаешь, что ты хочешь, чтобы я сделал? — Дэн Цюань подсознательно подумал, что общается с Ху Гоу. Ху Гоу не обращал внимания на этот вопрос. Вместо этого он смотрел на Дэна Цюаня угрожающим взглядом, а затем нагло усмехнулся.— Изначально я влюбился в твою жену и поймал её тут, чтобы развлекаться, но ты как раз вовремя. Я никогда не испытывал, что значит быть жертвой в реальной жизни. После этих слов, слуги вокруг него ощутили обстановку и шагнули вперед, прижав Дэна Цюаня к земле. С ощущением, как его жена крепко держится за его одежду сзади и слушая, как она всхлипывает от обиды и страха, Дэн Цюань уже представлял, какая трагедия могла бы

произойти, если бы он пришел несколько минут позже. А теперь, когда он здесь, Ху Гоу не собирался их отпускать. Дэн Цюань сжал кулаки и закричал: — Не подходи! Цзи Фэн вздохнул с облегчением на дереве; наконец, это разбудило боевую жажду Дэна Цюаня. Эта операция отняла у него много нервных клеток. — О, ты решился на такое? — шутил Ху Гоу. — Сегодня я действительно хочу принудить себя на твоих глазах! Хочу увидеть, что ты сделаешь дальше! Ху Гоу приставил кинжал к шее Дэна Цюаня. — Теперь убирайся отсюда и ляг на землю. Дэн Цюань стиснул зубы, его лицо покраснело, как будто он был газовым баллоном, который долго грели и который может взорваться в любой момент. — Даже если ты убьешь меня, ты не заставишь меня уйти! Ху Гоу развеселился и хлопнул Дэна Цюаня по щеке кинжалом. — Ты действительно считаешь, что я не осмелюсь убить тебя? Ты переоцениваешь себя и недооцениваешь меня, Ху Гоу! — Даже если я убью вас двоих, правительство не сможет ничего со мной сделать. — Знаешь почему? — Двор, где живет магистрат уезда, куплен моей клиникой, и деньги для половины его констеблей, которые посещают публичные дома, даны моей клиникой. — Не говори, что я убил только вас двоих; даже если я убью еще пятерых или десятерых, наш уездный магистрат обязательно поможет мне придумать оправдание вашей смерти. Безумный и высокомерный — вот Ху Гоу, один из двух негодяев уезда Юн, также как и семья Ху, одно из двух главных семейств в уезде Юн. Ху Гоу продолжал с высокомерием, которое присуще только силе: — Кроме того, вас только двое, и никто не захочет сообщать о вас в полицию, чтобы спровоцировать меня. Как мужчина, ты должен хорошо знать, кого провоцировать, а кого нет. — Я нравлюсь твоей жене, что, по сути, можно назвать твоей неудачей. Кроме того, чтобы позволить ей пойти поиграть со мной, у твоей семьи нет другого способа выжить, понимаешь? Чем больше говорил Ху Гоу, тем быстрее двигалось Адамово яблоко Дэна Цюаня, а пот, стекающий с его лба в глаза, делал их красными. Он больше не мог отступить, потому что Цю Мэй была позади него. Но если он не отступит, у него не будет выхода. Цзи Фэн на дереве тихо вздохнул; он чувствовал неудачу и беспомощность, исходящую от Дэна Цюаня. Он понимал, что с самого начала Дэн Цюань не был трусом и не терпел, но это время было таким. Целомудрие — правило, вбитое в кости большей части женщин этой эпохи, в то время как страх перед властью — это правило, вбитое в кости всех обычных людей. Сила, которой они боялись, не такая, как думает Цзи Фэн, а реальная сила, способная решать судьбы одним словом. С таким прессингом власти, сколько обычных людей, у которых даже нет боевых навыков, осмелится восстать? Неудивительно, что он так сильно принуждал Дэна Цюаня вчера, и Дэн Цюань терпел это. Его идентичность негодяя основана на следующем за другим негодяем, который может равняться Ху Гоу. Лишь бы Дэн Цюань дерзнул ударить кого-то вроде него, месть последует в следующую же секунду. Так как его идея была изначально неправильной, он должен был закончить эту фарсу. Когда Цзи Фэн собирался спуститься с дерева, ситуация внизу изменилась. Ху Гоу на самом деле вложил кинжал в руку Дэна Цюаня. — Я думал, что у тебя еще есть шанс выжить, так что сейчас я дам тебе нож. Если ты не хочешь видеть, как твоя жена наслаждается подо мной, тогда убей меня сейчас. — Ты готов? Несмотря на то, что кинжал находился у его груди, Ху Гоу всё еще держал свое противное лицо и не стеснялся хлопнуть Дэна Цюаня по щеке. Дэн Цюань смотрел на кинжал в своей руке, и в его глазах промелькнуло нечто жестокое. Дэн Цюань на самом деле снова приставил кинжал к своей шее. Ху Гоу смеялся над действиями Дэна Цюаня. — Что? Ты все еще не осознаешь своей низости и собираешься рискнуть своей жизнью, чтобы бороться за беспристрастное правосудие магистрата? — Сегодня я занял много денег у хозяина зернотана Чэнь, и вот контракт, который только что подписали! — Что ты имеешь в виду? Дэн Цюань сделал два глубоких вдоха и подготовил себя морально, прежде чем спокойно произнести: — Менеджер Чэнь думает только о деньгах. Если меня убьют, он обязательно найдет человека, который меня убил, и сделает всё возможное, чтобы отомстить. Цзи Фэн: «...» Ху Гоу: «...» Ху Гоу на самом деле не ожидал, что Дэн Цюань сделает это. Можно сказать, это действительно поставило Ху Гоу в трудное положение. Хотя менеджер Чэнь мог и не требовать у него денег, но если Чэнь Дасен, племянник менеджера Чэня, об этом узнает, он определенно соберет своих

людей и снова будет с ним драться под предлогом просьбы вернуть деньги. Ху Гоу потёр синяки на своём лице, которые ещё не полностью зажили. Он не хотел снова сражаться с Чэнь Дасеном в ближайшее время.— Если ты сможешь немного подумать, я позволю тебе пройти первым. Ху Гоу не заботился о том, кто дал ему путь к спасению. Он вырвал кинжал из рук Дэна Цюаня и отвернулся. Но это не означало, что он отпустил Дэна Цюаня. Это лишь означало, что сегодня игра лицом к лицу не состоялась. В будущем будет много времени, если только Дэн Цюань не решит не выходить на работу и находиться дома весь день. Это невозможно. Это невозможно. Он рано или поздно доберется до того, на ком Ху Гоу метит! Увидев, что Ху Гоу действительно уходит, Дэн Цюань немного пошатнулся, но затем смог устоять, повернулся и обнял Сюй Цю. — Цю Мэй, прости, я опоздал. — Брат Цюань... — увидев Exhausted Дэна Цюаня, Сюй Цю снова расплакалась. Из-за неё Дэн Цюань не только столкнулся с Ху Гоу, но и занял деньги у менеджера Чэнь. Как же трудно было эти деньги занять? Они явно были обычной парой, почему же им пришлось столкнуться с таким? Где же их выход? Дэн Цюань смотрел на падающие листья позади Сюй Цю и тоже был в глубоком замешательстве. Только что, когда он вытаскивал договор займа и говорил это, было совершенно спонтанным решением. Цель займа заключалась не в том, чтобы занять власть у Босса Чэнь для защиты себя, а чтобы использовать эти деньги, чтобы тайно увезти Цю Мэй и Ху Цзы. Целем Ху Гоу к Сюй Цю навлекало на него много стресса, а неопределённые намерения Цзи Фэна вчера делали его ещё более напуганным. Он не мог ничего сделать, кроме как прибегнуть к этому последнему средству, став беглецом. Неожиданно, что он случайно спас Сюй Цю сегодня. Они уже покинули свой родной город, а теперь им предстоит покинуть уезд Юн, чтобы сбежать. Куда же они могут пойти?

<http://tl.rulate.ru/book/120538/4992250>